Позиция А.В. Луначарского в вопросе взаимоотношений власти и интеллигенции

Грязнухина Т. В., Грязнухин А. Г.

Сибирский федеральный университет

Интеллигенции с течением времени придавали то поистине мессианское значение, то низводили само понятие «интеллигент» до простого ругательства. Осознание интеллигенцией своей исторической миссии и принятие ею на себя ответственности за все происходящее вокруг поможет преодолеть кризисные явления культуры в целом. В этой связи взгляд на интеллигенцию наркома А.В. Луначарского, его опыт отношений с ней воспринимается как бесценный. Осознавая ключевую роль интеллигенции в развитии культуры, Анатолий Васильевич с первых шагов советской власти требовал бережного отношения к ней. Уже 18 ноября 1917 г. в газетах появилось объявление, предлагающее художникам, музыкантам, писателям, артистам, желающим работать для сближения народных масс с искусством явиться в канцелярию комиссара по народному просвещению. Позиции уважительного отношения к интеллигенции Луначарский придерживался до конца. Но с течением времени она все больше не соответствовала политике официальной власти. Низведение интеллигенции до уровня прослойки, обслуживающей интересы пролетариата сыграло свою роковую роль. В современную эпоху укоренившиеся стереотипы восприятия интеллигенции, умаляющие ее социальный статус необходимо устранять, поднимая ее самооценку и формируя ее самосознание. В этом так же можно обратиться к опыту Луначарского, который уже в декабре 1917 г., выступая на митингах и читая лекции, выбирает тему «Роль интеллигенции в обществе». Однако курс высшего советского руководства привел к фактическому уничтожению старой интеллигенции, часть которой эмигрировала добровольно, часть выслана насильственно, часть уничтожена физически. Логика власти была предельно простой: интеллигент – значит враг, враг – значит достоин уничтожения. У Анатолия Васильевича была своя логика. Он считал, что пролетарский художник может выйти из среды интеллигентов, усвоивших марксистское мировоззрение. В марте 1921 г. он писал о художнике А. Бенуа: «Другом Советской власти не является», но «человек драгоценнейший, которого нужно всячески беречь…». В 1926 г. А. Бенуа навсегда уехал за границу. Но до осени 1929 г. пока А. Луначарский оставался наркомом, он сохранял за художником должность заведующего картинной галереей в Эрмитаже. Нарком содействовал оказанию материальной поддержки К. Бальмонту, который являлся поэтом далеко не пролетарского толка. От нападок Троцкого взял под свою защиту А. Белого, считая его «большим литератором и человеком чрезвычайно интеллигентным». А.Блока он привлекал к работе в государственной Комиссии по изданию классиков, посылал ему на отзыв пьесы, боролся за привлечение на сторону советской власти писателя-гуманиста В. Короленко,

Опыт отношений Луначарского с интеллигенцией может пригодиться при рассмотрении вопроса ее взаимоотношений с властью. В этих отношениях он руководствовался принципом беспристрастности. Луначарскому удавалось проводить грань между своими личными вкусами и той позицией, которой он должен был руководствоваться как представитель власти. Он не считал себя вправе использовать высокое положение, руководствуясь личным вкусом. Так эстетическая платформа футуризма не вызывала одобрения наркома. Однако он считал, что всем течениям и направлениям в искусстве необходимо предоставить равные возможности для своего проявления. Футуристы оформляли революционные праздники, участвовали в агитационной работе, создавали бюсты революционных деятелей. Хотя сам нарком работой их был разочарован, считая, что они скорее обезображивают город, чем украшают его. В последующие времена, к сожалению, личные вкусы чиновников от власти определяли как саму возможность существования тех или иных направлений в искусстве, так и отдельных художественных произведений.

После появления в 1931 г. в журнале «Пролетарская революция» письма Сталина, в котором он говорил о «гнилом либерализме», о троцкистских взглядах, которые пытаются протащить некоторые историки и литераторы нападки на уже бывшего наркома резко усилились. Его взгляды на роль интеллигенции все больше расходились с политической линией власти. Реалии же наших дней показывают правильность позиции Луначарского, которой он руководствовался в отношениях с интеллигенцией и ставят нас перед необходимостью выработки новых решений этого вопроса. Обращение в этой связи к опыту А. Луначарского является просто необходимым.